

ДУМАЙ ПРЕЖДЕ, ЧЕМ ПОСТИТЬ:

УНИЧТОЖЕНИЕ ПРОСТРАНСТВА ДЛЯ СВОБОДЫ
ВЫРАЖЕНИЯ МНЕНИЯ В СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЯХ В
КАЗАХСТАНЕ

Amnesty International — всемирное движение, которое насчитывает более 7 миллионов человек, борющихся за мир, в котором права человека доступны каждому..

Мы стремимся к тому, чтобы каждый человек мог пользоваться всеми правами, провозглашёнными во Всеобщей декларации прав человека и других международных стандартах в области прав человека

Мы стремимся к тому, чтобы каждый человек мог пользоваться всеми правами, провозглашёнными во Всеобщей декларации прав человека и других международных стандартах в области прав человека

© Amnesty International 2017

За исключением случаев, когда предусмотрено иное, содержание данного документа лицензировано в соответствии с лицензией Creative Commons (с указанием авторства, некоммерческая, без производных, международная 4.0).

<https://creativecommons.org/licenses/by-nc-nd/4.0/legalcode>

Дополнительную информацию можно получить на нашем сайте:

www.amnesty.org

Опубликовано впервые в 2017 году
Amnesty International Ltd
Peter Benenson House, 1 Easton Street,
London WC1X 0DW, UK
ИНДЕКС EUR 55/XXXX/2017
ЯЗЫК ОРИГИНАЛА: АНГЛИЙСКИЙ

amnesty.org

Фото на обложке:
© iStock

AMNESTY
INTERNATIONAL

© Amnesty International 2017

За исключением случаев, когда предусмотрено иное, содержание данного документа лицензировано в соответствии с лицензией Creative Commons (с указанием авторства, некоммерческая, без производных, международная 4.0).

<https://creativecommons.org/licenses/by-nc-nd/4.0/legalcode>

Дополнительную информацию можно получить на нашем сайте:

www.amnesty.org

Опубликовано впервые в 2017 году
Amnesty International Ltd
Peter Benenson House, 1 Easton Street,
London WC1X 0DW, UK

ИНДЕКС EUR 55/XXXX/2017

ЯЗЫК ОРИГИНАЛА: АНГЛИЙСКИЙ

amnesty.org

Фото на обложке:
© iStock

AMNESTY
INTERNATIONAL

СОДЕРЖАНИЕ

1. КРАТКОЕ СОДЕРЖАНИЕ	4
2. ПРАВА НА СВОБОДУ ВЫРАЖЕНИЯ МНЕНИЙ И МИРНЫХ СОБРАНИЙ: НОРМАТИВНО-ПРАВОВАЯ БАЗА	6
МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО	6
НАЦИОНАЛЬНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО	7
3. ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИНТЕРНЕТА И СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЕЙ В КАЗАХСТАНЕ	10
4. АДМИНИСТРАТИВНЫЙ АРЕСТ ЗА ПУБЛИКАЦИИ В СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЯХ: ПРЕДОТВРАЩЕНИЕ ДЕМОНСТРАЦИИ	12
5. УГОЛОВНОЕ ПРЕСЛЕДОВАНИЕ МИРНОГО ИНАКОМЫСЛИЯ В ИНТЕРНЕТЕ	16
6. ЗАКРЫТИЕ СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЕЙ КАК ПРОСТРАНСТВА ДЛЯ НЕЗАВИСИМОЙ ЖУРНАЛИСТИКИ	20
7. САМОЦЕНзуРА	23
8. ЗАКЛЮЧЕНИЕ	26
9. РЕКОМЕНДАЦИИ	27
ВЛАСТЯМ КАЗАХСТАНА:	27
МЕЖДУНАРОДНОМУ СООБЩЕСТВУ:	27
ЕС И ГОСУДАРСТВАМ-ЧЛЕНАМ:	28
ГОСУДАРСТВАМ-УЧАСТНИКАМ ОБСЕ:	28

1. КРАТКОЕ СОДЕРЖАНИЕ

Права на свободу выражения мнений и мирных собраний в Казахстане, давно подвергающиеся жёстким ограничениям, в 2015 и 2016 годах снова оказались под угрозой. В Казахстане, несмотря на его международные обязательства и защиту этих прав, закреплённую в Конституции и других законах, было крайне мало мест, где желавшие выступить с критикой в адрес властей и политики правительства могли бы это сделать. За последние пять лет независимая пресса была практически полностью уничтожена, а также были введены серьёзные ограничения на мирные собрания.

Единственным местом, где жители Казахстана имели возможность высказать своё мнение относительно свободы, был интернет, в частности, социальные сети. В стране многие пользуются интернетом и социальными сетями: более 55% населения имеют доступ к интернету дома, а около одной пятой всех жителей страны являются регулярными пользователями социальных сетей¹. Впрочем, та относительная свобода выражения мнений, которой в интернете пользовались жители Казахстана, в настоящий момент оказалась под угрозой.

Социальные сети, такие как Фейсбук и ВКонтакте,² а также мессенджеры вроде WhatsApp и такие видеохостинги, как YouTube и Periscope,³ стали важным местом, где жители Казахстана могли, как им казалось, свободно высказывать свои идеи и мнения. Необходимо отметить, что в отсутствие доступа к большинству других каналов массовой коммуникации, в частности, к радио, телевидению и печатной прессе, эти сайты стали местом, где правозащитники могли публиковать информацию о злоупотреблениях и нарушениях прав человека и обращать на них внимание общественности. В 2016 году правозащитники и другие активисты также использовали социальные сети и мессенджеры для того, чтобы организовывать мирные протесты против непопулярных поправок в Земельный кодекс.

В ответ на это власти сейчас работают над «закрытием» социальных сетей как пространства, где жители Казахстана могут осуществлять своё право на выражение критических мнений, и где они могут искать и получать разнообразную информацию из различных источников. Для того, чтобы закрывать или блокировать доступ к отдельным интернет-ресурсам, временно или окончательно, власти используют как давно существующие, так и недавно принятые законодательные полномочия. Кроме того, в 2015 и 2016 годах, о чём пойдёт речь в этом брифинге, власти в

¹ Internet Live Stats, «Kazakhstan», <http://www.internetlivestats.com/internet-users/kazakhstan/> (действующая ссылка на 14 ноября 2016) (Internet Live Stats, «Kazakhstan»); Tengri News, «Сколько людей «сидят» в соцсетях в Казахстане», 8 февраля 2016, <https://tengrinews.kz/internet/skolko-lyudey-sidyat-v-sotssetyah-v-kazahstane-288639/> (действующая ссылка на 14 ноября 2016) (Tengri News, «Сколько людей «сидят» в соцсетях в Казахстане»).

² ВКонтакте (vk.com) – русскоязычная социальная сеть, в которой зарегистрировано 380 миллионов пользователей по данным на октябрь 2016 на официальном сайте сети: https://vk.com/page-47200925_44240810 (действующая ссылка на 2 ноября 2016).

³ Periscope (www.periscope.tv) - интернет-платформа для обмена видеозаписями в режиме реального времени.

Казахстане чаще, чем в предыдущие годы, применяли административные и уголовные санкции в отношении тех, кто мирно осуществлял своё право на свободу выражения мнений в интернете. В частности, власти применяли административные санкции в отношении людей, которые используют социальные сети для распространения информации о запланированных, но не разрешённых властями мирных собраниях и демонстрациях; они неправомерно применяли систему уголовного правосудия для уголовного преследования тех, кто использует социальные сети для того, чтобы критиковать государственную политику и организовывать демонстрации, в том числе, привлекли к уголовной ответственности и посадили в тюрьму правозащитников⁴ и узников совести **Макса Бокаева** и **Талгата Аяна**; а также закрывали независимые СМИ в ответ на использование ими социальных сетей для публикации своих материалов.

Несмотря на то, что до сих пор уголовные и административные санкции применялись лишь в отношении немногих, само их применение оказывает серьёзное негативное влияние на свободу выражения мнений в Казахстане. По мнению активистов, общавшихся с Amnesty International, всё больше людей считает, что они должны заниматься «самоцензурой» своих постов в социальных сетях, опасаясь привлечь внимание властей. Среди них есть правозащитники, активисты и те, кто хочет обратить внимание общественности на проблемы в области прав человека в Казахстане и инициировать их обсуждение.

Казахстан должен выполнять свои обязательства по поощрению прав на свободу выражения мнений и мирных собраний, согласно международному праву и Конституции. Власти Казахстана должны прекратить использовать Административный и Уголовный кодексы для того, чтобы заставлять замолчать критиков, открыто высказывающих своё мнение, как в интернете, так и вне его.

⁴ В соответствии с Декларацией ООН о правозащитниках, Amnesty International считает правозащитником человека, который защищает и/или поощряет прав человека на местном, национальном, региональном или международном уровнях, при условии, что он не поддерживает и не пропагандирует ненависть, дискриминацию и насилие, не ставит под сомнение всеобщий характер прав человека и не совершает действий, которые нарушали бы права других. Amnesty International считает Макса Бокаева и Талгата Аяна правозащитниками в связи с их деятельностью по защите своего права на свободу выражения мнений и мирных собраний и призыву других к осуществлению права на мирные собрания. См. Генеральная Ассамблея ООН, *Декларация о праве и обязанности отдельных лиц, групп и органов общества поощрять и защищать общепризнанные права человека и основные свободы*, A/RES/53/144, Генеральная Ассамблея ООН, Нью-Йорк, 1999.

2. ПРАВА НА СВОБОДУ ВЫРАЖЕНИЯ МНЕНИЙ И МИРНЫХ СОБРАНИЙ: НОРМАТИВНО- ПРАВОВАЯ БАЗА

МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО

Право на свободу выражения мнений, которое включает в себя право искать, получать и распространять информацию, признаётся в статье 19 Международного пакта о гражданских и политических правах (МПГПП), который Казахстан ратифицировал в 2006 году.⁵ В июне 2016 года Совет ООН по правам человека принял резолюцию о «Продвижении, защите и осуществлении прав человека в интернете», которая гласит, что люди имеют такое же право на свободу выражения мнений в интернете, как и вне его, и осуждает государства, принимающие «меры по умышленному недопущению или нарушению доступа к информации или её распространения в режиме онлайн в нарушение норм международного права в области прав человека».⁶ В докладе, опубликованном в 2011 году, Специальный докладчик заявил, что «основы международного права в области прав человека, и в частности, положения, касающиеся права на свободу выражения мнений, по-прежнему действуют и остаются применимыми в отношении Интернета».⁷

⁵ Дополнительную информацию об обязанностях государства защищать право на свободу выражения мнений, согласно МПГПП, см.: Комитет по правам человека, «Замечание общего порядка №. 34, статья 19: Свобода мнений и их выражения», ССРР/С/GC/34, Комитет по правам человека ООН, Женева, 2011 (Комитет по правам человека, «Замечание общего порядка №. 34»).

⁶ Совет по правам человека, «Поощрение, защита и осуществление прав человека в интернете», A/HRC/32/L.20, Совет по правам человека, 33-я сессия, Нью-Йорк, с.4.

⁷ Генеральная Ассамблея ООН, «Доклад Специального докладчика по вопросу о поощрении и защите права на свободу мнений и их свободное выражение», A/66/290, Генеральная Ассамблея ООН, Нью-Йорк, 2011, с.6 (Генеральная Ассамблея ООН, «Доклад Специального докладчика», A/66/290).

В соответствии со статьей 19.3 МПГПП, на право на свободу выражения мнений могут быть наложены некоторые ограничения, но лишь в том случае, если они установлены законом, необходимы и соразмерны с целью защиты законных интересов. «Законные интересы» определяются как уважение прав и репутации других лиц или охрана национальной безопасности или общественного порядка (*ordre public*), здоровья или нравственности населения. Любые ограничения свободы выражения мнений в интернете также должны соответствовать этим требованиям.⁸

Государства также должны запрещать «пропаганду ненависти», представляющую собой подстрекательство к дискриминации, вражде или насилию (ещё один принятый термин - «разжигание ненависти»). Это относится и к материалам, распространяющимся в интернете. В соответствии со статьей 20.2 МПГПП, государства обязаны запрещать людям делать заявления, которые выражают «национальную, расовую или религиозную ненависть» и подстрекают к «дискриминации, вражде или насилию». Эти запреты должны быть ясно изложены и чётко сформулированы в законодательстве. Они должны применяться таким образом, чтобы неоправданно не ограничивать право на свободу выражения мнений. Кроме того, любые законные ограничения свободы выражения мнений должны быть чётко сформулированы и достаточно понятны, чтобы дать индивиду возможность регулировать в соответствии с ними своё поведение так, чтобы не нарушить закон.⁹

МПГПП также гарантирует право на свободу мирных собраний (статья 21) и требует от государств соблюдать, защищать и обеспечивать осуществление этого права без какой-либо дискриминации. В соответствии с МПГПП, ограничение этого права должно быть чётко определено в законодательстве. Ограничения должны быть необходимыми и соразмерными и должны преследовать законную цель - обеспечение национальной или общественной безопасности, общественного порядка, здоровья населения или общественной морали или защиты прав и свобод других лиц. Осуществление права на свободу мирных собраний не должно подлежать предварительному утверждению; от желающих мирно собраться не следует требовать получения разрешения у властей до того, как они смогут это сделать.¹⁰ Более того, на государствах лежит позитивная обязанность содействовать и защищать право на мирное собрание как в законодательстве, так и на практике для обеспечения осуществления людьми их права проводить собрания, как гласит общее правило, в местах, где целевая аудитория собрания сможет увидеть и услышать их.¹¹

НАЦИОНАЛЬНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО

Права на свободу выражения мнений, в том числе право искать, получать и распространять информацию, также защищено статьей 20 Конституции Республики Казахстан.¹² Эти права также

⁸ Ограничения должны соответствовать законным основаниям для подобных ограничений, определённым в статье 19 МПГПП, а именно: а) уважение прав и репутации других лиц; б) охрана государственной безопасности, общественного порядка, здоровья или нравственности населения. См.: Генеральная Ассамблея ООН, «Доклад Специального докладчика», A/66/290, с.6-7.

⁹ Комитет по правам человека, «Замечание общего порядка №. 34», с.6. См. также: Генеральная Ассамблея ООН, «Доклад Специального докладчика», A/66/290.

¹⁰ Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ), Руководящие принципы по свободе мирных собраний, 2-е издание, ОБСЕ, Вена, 2010, с.15 (ОБСЕ, Руководящие принципы по свободе мирных собраний).

¹¹ Совет по правам человека, «Совместный доклад Специального докладчика по вопросу о правах на свободу мирных собраний и объединений и Специального докладчика по вопросу о внесудебных казнях, казнях без надлежащего судебного разбирательства или произвольных казнях о надлежащем управлении собраниями» A/HRC/31/66, Совет по правам человека, Нью-Йорк, 2016, с.7.

¹² Парламент Республики Казахстан, *Конституция Республики Казахстан*, см. по ссылке <http://www.parlam.kz/ru/constitution>.

регулируются законами «О средствах массовой информации»¹³ и «О доступе к информации».¹⁴ В законе «О средствах массовой информации» говорится, что все интернет-сайты приравниваются к средствам массовой информации. Однако в письме Министра информации и коммуникаций, опубликованном в июле 2016 года, уточняется, что с точки зрения права, только интернет-сайты, принадлежащие зарегистрированным СМИ, определяются как СМИ.¹⁵

Несмотря на наличие такой защиты, свобода выражения мнений в Казахстане строго ограничена, как законодательно, так и на практике. Как говорится в этом брифинге, власти используют множество различных способов для того, чтобы необоснованно ограничивать право на свободу выражения мнений, ограничивать доступ для людей к информации и поддерживать атмосферу самоцензуры. В частности, Amnesty International фиксировала, как власти, часто для того чтобы заставить замолчать или закрыть независимые издания, выдвигали против них самые разные обвинения, от мелких нарушений правил, регулирующих регистрацию и лицензирование, до обвинений в создании угрозы национальной безопасности.¹⁶

Помимо этого, власти для подавления свободы слова прибегали к уголовным преследованиям. Статья 174 Уголовного кодекса запрещает возбуждение розни на социальных, национальных, расовых, родовых или религиозных основаниях или по признаку происхождения, предусматривая наказание вплоть до 10 лет лишения свободы. Несмотря на то, что статья 174, как представляется, защищает людей от дискриминационного поведения или высказываний, в том числе пропаганды ненависти, сам термин «рознь» чётко не определён, в результате чего закон сформулирован широко и расплывчато. Вместо того чтобы использоваться для защиты маргинализированных групп и лиц от дискриминации, статья 174 чаще всего применяется для того, чтобы заставить замолчать инакомыслящих, которые распространяли материалы или призывали к обсуждениям с критикой властей. Ниже рассматривается случай с уголовным преследованием и осуждением **Макса Бокаева и Талгата Аяна**, которых привлекли к уголовной ответственности по статье 174 и по другим обвинениям.

Как упоминалось выше, любые правовые ограничения свободы выражения мнений на основании защиты других лиц от дискриминации и проявлений враждебности, должны быть точными и достаточно ясными, чтобы дать индивиду возможность регулировать собственное поведение так, чтобы не нарушить закон.¹⁷ Статья 174 Уголовного кодекса Казахстана не соответствует этому критерию, поскольку сформулирована слишком широко и применяется бессистемно.

В мае 2014 года в Уголовный кодекс была внесена ещё одна правовая норма, также используемая властями Казахстана для подавления инакомыслия. Статья 274 Уголовного кодекса устанавливает уголовную ответственность за «распространение заведомо ложной информации». Это касается и материалов, распространяемых в интернете. Более того, использование сетей коммуникации является отягчающим обстоятельством и ведёт к более серьёзному наказанию. Человеку, осуждённому по статье 274, может грозить до 10 лет лишения свободы.

¹³ Закон Республики Казахстан от 23 июля 1999 года № 451-І «О средствах массовой информации» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 29.03.2016 г.), http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1013966 (действующая ссылка на 14 ноября 2016).

¹⁴ Закон Республики Казахстан от 16 ноября 2015 года № 401-V «О доступе к информации» (с изменениями и дополнениями от 06.04.2016 г.) http://online.zakon.kz/document/?doc_id=39415981#pos=1;-307 (действующая ссылка на 14 ноября 2016).

¹⁵ Письмо Министерства информации и коммуникаций Республики Казахстан от 15 июля 2016 года № 03-14/3т-л-73, http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=36894958#pos=5;-287 (действующая ссылка на 14 ноября 2016).

¹⁶ См. Amnesty International, «Казахстан: представление в Комитет по правам человека ООН» EUR 57/4122/2016, Amnesty International, Лондон, 2016, <https://www.amnesty.org/en/documents/eur57/4122/2016/en/>; и Аrticle 19, «Заявление ко Дню международной солидарности журналистов», Аrticle 19, Лондон, 8 сентября 2015, <https://www.article19.org/resources.php/resource/38096/ru/> (действующая ссылка на 14 ноября 2016).

¹⁷ Комитет по правам человека, «Замечание общего порядка №. 34», с.6. См. также: Генеральная Ассамблея ООН, «Доклад Специального докладчика», А/66/290.

Статья 274 в первую очередь коснулась журналистов, ряд которых был по ней привлечён к уголовной ответственности. Учитывая криминализацию клеветы в Казахстане и принимая во внимание широкомасштабные нарушения права на справедливое судебное разбирательство, угроза привлечения к уголовной ответственности по статье 274 заставляет журналистов осторожно писать на острые темы, особенно если они не в состоянии проверить каждый упоминающийся факт. К тому же грань между фактом и мнением может быть расплывчатой: запрет на ложные новости может легко превратиться в запрет на мнения, которые не приветствуются властями.¹⁸ Как заявил в 2000 году Специальный докладчик по вопросу о поощрении и защите права на свободу мнений и их свободное выражение, «В случаях таких правонарушений, как ... публикация и распространение «ложной» или «алармистской» информации, тюремное заключение достойно порицания и несоизмеримо с ущербом, нанесённым жертве. Во всех таких случаях тюремное заключение как мера наказания за мирное выражение мнений представляет собой грубое нарушение прав человека».¹⁹

Статья 274 применяется не только в отношении журналистов. Также она применялась в отношении правозащитников и других активистов, в том числе **Макса Бокаева** и **Талгата Аяна** и других лиц, упоминающихся в этом брифинге.

Жители Казахстана также сталкиваются с ограничениями характера информации, к которой они могут получить доступ в интернете. Поправки к закону «О связи», внесённые в 2014 году, дали Генеральной прокуратуре право по собственному усмотрению и без постановления суда заставлять интернет-провайдеров блокировать доступ к материалам в сети, которые считаются «экстремистскими» или представляющими угрозу безопасности. Эти полномочия власти использовали, чтобы блокировать доступ к казахстанским и международным новостным сайтам, временно или окончательно.²⁰ Другие поправки в закон «О связи», которые вступили в силу в 2016 году, требуют от пользователей интернета загрузить и установить «национальный сертификат безопасности», без которого они не могут получить доступ к интернет-трафику, который передаётся через протокол HTTPS. После установки он позволяет властям просматривать сообщения, отправленные через протокол HTTPS, и блокировать доступ к отдельным веб-страницам, если эти страницы содержат материалы, которые считаются незаконными.²¹

Конституция также защищает право граждан «мирно и без оружия собираться, проводить собрания, митинги и демонстрации, шествия и пикетирование» (статья 32). Несмотря на наличие этой защиты, жителям Казахстана крайне трудно реализовать своё право на мирные собрания. Любому желающему провести какой-либо уличный протест (в том числе «одиночный» пикет) необходимо получить разрешение у местных властей.²² В разрешении часто отказывают, или же разрешается проведение мероприятия в другом, не находящемся в центре города, месте.

¹⁸ См. Арктиль 19, «Ложные новости» <https://www.article19.org/pages/en/false-news.html> (действующая ссылка на 2 декабря 2016).

¹⁹ Экономический и Социальный Совет, «Доклад Специального докладчика по вопросу о поощрении и защите права на свободу мнений и их свободное выражение г-на Абида Хуссейна, представляемый в соответствии с резолюцией 1999/36 Комиссии по правам человека» E/CN.4/2000/63, Экономический и Социальный Совет ООН, Женева, 2000, п.205.

²⁰ Так, в числе прочего, в 2014 году на сайте «Радио Свободная Европа/Радио Свобода» и на одном из новостных сайтов Кыргызстана kloop.kg был заблокирован доступ к определённым материалам о гражданах Кыргызстана на территории Сирии, находившихся в плену у вооружённой группировки, называющей себя «Исламским государством» (ИГ, организация запрещена в РФ). Freedom House, *Свобода в интернете 2015: Казахстан*, <https://freedomhouse.org/report/freedom-net/2015/kazakhstan> (действующая ссылка на 9 ноября 2016) (Freedom House, *Свобода в интернете 2015: Казахстан*)

²¹ Н. Шаповалова, «Сертификат безопасности РК: государство сможет контролировать зашифрованный Интернет-трафик пользователей», *Dentons*, 30 декабря 2015, <http://www.dentons.com/ru/insights/alerts/2015/december/30/security-certificate-of-the-republic-of-kazakhstan> (действующая ссылка на 1 декабря 2016).

²² Власти настаивают на том, что это не процедура получения «разрешения», а процедура согласования с властями намерения провести демонстрацию.

Уголовный и Административный кодексы предусматривают наказание в виде лишения свободы за нарушение законов о проведении собраний (до 15 дней административного ареста, согласно Административному кодексу, и до 75 дней, в соответствии с Уголовным кодексом), в том числе за организацию и участие в незаконной демонстрации (статья 488 Кодекса об административных правонарушениях и статьи 155 и 400 Уголовного кодекса). Статья 400 Уголовного кодекса запрещает оказывать «содействие» «незаконным» собраниям, в том числе «путём предоставления средств связи»; Специальный докладчик по вопросу о правах на свободу мирных собраний и объединений заключил, что данная статья призвана не допустить использования активистами социальных сетей и других средств связи в организационных целях.²³ Действительно, в деле **Макса Бокаева и Талгата Аяна** использование социальных сетей для «организации» протестов сочли отягчающим обстоятельством, согласно статье 400.

²³ Совет по правам человека, *Доклад Специального докладчика по вопросу о правах на свободу мирных собраний и объединений Майны Киши, Добавление: Миссия в Казахстан*, A/HRC/29/25/Add.2, Совет по правам человека, Нью-Йорк, стр.12/п.57.

3. ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИНТЕРНЕТА И СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЕЙ В КАЗАХСТАНЕ

В Казахстане самый высокий уровень доступности интернета в Центральной Азии,²⁴ отражающий более высокий уровень благосостояния и более развитую коммуникационную инфраструктуру Казахстана по сравнению с соседями. По данным на июль 2016 года, 55,8% населения Казахстана имеет доступ к интернету, что определяется по наличию доступа в интернет из дома (Wi-Fi и/или через мобильный телефон).²⁵ Исследование, проведённое зимой 2015/16 показало, что 3,3 миллиона человек из 16 миллионов всех жителей Казахстана, то есть около пятой части от общего числа жителей, были активными пользователями социальных сетей, в том числе таких как ВКонтакте, Инстаграм, Одноклассники²⁶ и Фейсбук.²⁷ Большинство людей в Казахстане используют социальные сети для общения с друзьями. Однако правозащитники, независимые журналисты и другие активисты также используют эти сайты как важные порталы для обмена информацией и идеями с новой аудиторией, которую они не могли бы охватить иным образом.

Правительство Казахстана рассматривало развитие «информационного общества» как задачу первостепенной важности для страны и предприняло некоторые шаги по предоставлению государственных услуг в режиме онлайн.²⁸ В 2016 году, согласно Индексу развития электронного правительства ООН (который оценивает готовность и возможности государства в использовании информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) для предоставления гражданам

²⁴ «Центральная Азия» включает в себя Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан, Туркменистан и Узбекистан. См. Internet Lives Stats, «Интернет-пользователи по странам (2016)», <http://www.internetlivestats.com/internet-users-by-country/> (действующая ссылка на 14 ноября 2016).

²⁵ Internet Live Stats «Казахстан». Подтверждённые данные за 2014 год - 54.9%. Международный союз электросвязи (МСЭ), «Процентное соотношение пользователей интернета за 2000-2014», см. www.itu.int/en/ITU-D/Statistics/Documents/statistics/2015/Individuals_Internet_2000-2014.xls (действующая ссылка на 9 ноября 2016).

²⁶ Одноклассники (odnoklassniki.ru) – русскоязычная социальная сеть, в которой участвуют 51 миллион пользователей по данным на январь 2015 года: http://rusargument.ru/11453_auditoriya_polzovatelej_seti_odnoklassniki_vyroslo_do_51 mln_chelovek_slava_krik (действующая ссылка на 2 ноября 2016).

²⁷ Tengri News, «Сколько людей «сидят» в соцсетях в Казахстане».

²⁸ А.П. Беклемишев «Казахстан», *Global Information Society Watch 2009: Доступ к глобальной информации и знаниям онлайн*, APC и HIVOS, Мелвилл и Гаага, 2009, с.144

государственных услуг), Казахстан занял 33 место, выше всех остальных стран СНГ.²⁹ Некоторые государственные служащие используют интернет и социальные сети как инструменты для повышения уровня государственных услуг. Например, мэр Алматы, Бауыржан Байбек, заслужил одобрение жителей города за повышение подотчётности и открытости городского правительства, в том числе используя социальные сети для того, чтобы реагировать на проблемы и жалобы граждан.³⁰

В то же время, вопреки усилиям представить Казахстан в качестве «информационного общества», власти установили необоснованные ограничения в законодательстве и на практике на доступ к источникам информации в интернете. В качестве ответной меры на эти разнообразные ограничения многие пользователи получают доступ к материалам в интернете через виртуальные частные сети (VPN),³¹ чтобы избежать слежки или получить доступ к временно или на постоянной основе заблокированным материалам и защитить себя от более пристального внимания властей.³²

²⁹ База знаний Электронного правительства ООН, Сравнение стран, <https://publicadministration.un.org/egovkb/en-us/Data/Compare-Countries> (действующая ссылка на 13 декабря 2016).

³⁰ Л. Анчески «Конец назарбаевской мечты», *Open Democracy*, 16 ноября 2015, <https://www.opendemocracy.net/od-russia/anceschi/konets-mechty> (действующая ссылка на 26 ноября 2015).

³¹ Виртуальная частная сеть (VPN) – технология, позволяющая обеспечить безопасное зашифрованное сетевое соединение между компьютерами через ненадёжную публичную сеть (например, интернет).

³² Freedom House, *Свобода в интернете 2015: Казахстан*.

4. АДМИНИСТРАТИВНЫЙ АРЕСТ ЗА ПУБЛИКАЦИИ В СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЯХ: ПРЕДОТВРАЩЕНИЕ УЛИЧНЫХ ПРОТЕСТОВ

В конце апреля и начале мая 2016 года в больших и малых городах по всему Казахстану проходили мирные демонстрации. Первая акция протеста прошла в городе Атырау на западе Казахстана 24 апреля, а потом они распространились по всей стране.

Люди протестовали против предложенных поправок в Земельный кодекс. Эти поправки позволили бы приватизировать неиспользуемые, принадлежащие государству сельскохозяйственные угодья и продать их гражданам Казахстана или сдать в аренду иностранным гражданам на срок до 25 лет. Они должны были вступить в силу 1 июля 2016 года.³³ Эти поправки оказались крайне непопулярными, поскольку вызвали опасения, что они приведут к продаже земель иностранцам. Многие люди, которые в других обстоятельствах не проявляли политической активности или не критиковали политику правительства, приняли участие в демонстрациях, которые проходили без разрешения местных властей, как того требует законодательство Казахстана.

«Земельные протесты» активно обсуждались в интернете, и многие использовали публикации в социальных сетях, чтобы заявить о своём намерении принять участие в акциях протеста и высказать критические замечания по поводу предлагаемых поправок.

³³ International Crisis Group, «Протесты в Казахстане откладываются. Надолго ли?», 12 мая 2016, <http://blog.crisisgroup.org/europe-central-asia/2016/05/17/> (действующая ссылка на 13 мая 2016).

В ответ на массовые возмущения в связи с «земельным вопросом» 6 мая президент Нурсултан Назарбаев установил мораторий на предложенные поправки в Земельный кодекс,³⁴ а также распорядился создать Комиссию для обсуждения критики предлагаемых поправок и разработки альтернативных предложений.³⁵ Правда, президент Назарбаев также предостерег, что если протесты продолжатся, то Казахстан рискует погрузиться в конфликт подобный тому, который продолжается на востоке Украины. Он заявил, что причиной этого конфликта стало отсутствие национального единства.³⁶

Тем не менее протесты продолжились. Активисты обратились к местным властям за разрешениями на проведение 21 мая демонстраций в городах по всему Казахстану, в том числе в столице Астане, и крупнейшем городе страны Алматы. Во всех городах власти отказались выдать такие разрешения.³⁷ Однако многие всё равно были готовы провести мирные протесты 21 мая и сделали соответствующие заявления на своих страницах в социальных сетях. В частности, правозащитники **Макс Бокаев** и **Талгат Аян**, которые обратились за разрешением к местным властям в Атырау, на западе Казахстана, на проведение мирной демонстрации 24 апреля (разрешение дать отказались, но митинг всё равно прошёл), подали следующий запрос на проведение демонстрации в Атырау 21 мая. Второй запрос власти тоже отклонили, но **Макс Бокаев** и **Талгат Аян** продолжали писать в социальных сетях, призывая людей собраться 21 мая в Атырау.³⁸

Власти предприняли активные меры, чтобы акция протеста, запланированная на 21 мая, не состоялась. С 16 по 20 мая как минимум 34 человека были арестованы по статье 488 Кодекса об административных правонарушениях³⁹ («Нарушение законодательства Республики Казахстан о порядке организации и проведения мирных собраний, митингов, шествий, пикетов и демонстраций») и им было назначено наказание в виде 10-15 дней административного ареста. Среди этих людей были **Макс Бокаев**, **Талгат Аян** и **Бахытжан Торегожина**, правозащитник и президент НКО «Ар.Рух.Хак». Людей арестовывали в Алматы, Астане, Талгаре, Атырау, Уральске, Семее, Кокшетау и Шымкенте. Во многих случаях людей задерживали ночью и оставляли под стражей после поспешных разбирательств в административных судах. Один адвокат, представлявшая интересы нескольких арестованных, заявила, что ей не дали войти в зал суда, где проходили разбирательства по делам её клиентов. Другой адвокат сообщил, что ему не предоставили достаточного времени и помещения для того, чтобы прочесть обвинения, выдвинутые в отношении его клиентов, и эффективно представлять их интересы.⁴⁰

Бахытжан Торегожина подробно рассказала о том, как её поместили под административный арест:

«Я услышала звонок в дверь. Я открыла дверь и увидела двух сотрудников полиции в форме и ещё одного мужчину в гражданской одежде, у которого была видеочкамера. Они сказали, что кто-то написал заявление на меня в полицию, и поэтому я должна пройти с ними в отделение для выяснения обстоятельств, и что это не займёт много времени. Они сказали мне поторопиться. Я даже не переоделась.»

³⁴ Указ Президента №248 от 6 мая 2016. Мораторий действует до 31 декабря 2016 года.

³⁵ Дж. Лиллис, «Казахстан: Земельный вопрос усиливает недовольство в обществе», Eurasianet, 24 мая 2016, <http://www.eurasianet.org/print/78901> (действующая ссылка на 1 июня 2016).

³⁶ Радио «Свободная Европа»/Радио «Свобода», «Назарбаев предупреждает о том, что продолжение протестов может привести Казахстан к кризису, как в Украине», 1 мая 2016, <http://www.rferl.org/articleprintview/27709970.html> (действующая ссылка на 3 мая 2016). (Дж. Лиллис, «Казахстан: Земельный вопрос усиливает недовольство в обществе»).

³⁷ Дж. Лиллис, «Казахстан: Земельный вопрос усиливает недовольство в обществе».

³⁸ Amnesty International не считает, что неоднократные призывы Макса Бокаева и Талгата Аяна к людям прийти на митинги 21 мая нарушают закон, так как никто не должен получать разрешение для организации и участия в мирном протесте. См. ОБСЕ, *Руководящие принципы по свободе мирных собраний*, с. 15.

³⁹ Административное судебное преследование не влечёт за собой судимость.

⁴⁰ См. Amnesty International, «Казахстан: Арест за объявление о намерении пойти на митинг» EUR 57/4067/2016, Amnesty International, Лондон, <https://www.amnesty.org/en/documents/eur57/4067/2016/en/>.

Полицейские не дали мне встретиться с моим адвокатом. Они сказали, что раз я отказалась от государственного защитника, то это значит, что я вообще не хочу адвоката. Около 22:00 меня отвезли в Специализированный межрайонный административный суд города Алматы. А моему адвокату сказали, что «её помощь не требуется», и ей не дали меня защищать.

Весь суд длился меньше пяти минут. После чего меня незамедлительно увезли в спецприёмник для административно задержанных. Мне так и не показали постановления суда, ни тогда, ни позже».⁴¹

В большинстве случаев единственное, что сделали арестованные - в социальных сетях заявили о своём намерении принять участие в акциях протеста, запланированных на 21 мая, сообщили информацию об этих протестах или высказали свою поддержку им. В случае **Бахытжан Торегожиной** причиной её задержания стал пост в Фейсбуке, в котором она выложила свою фотографию в новой бейсболке с подписью: «Нет продаже земли!». В этом посте не было никаких ссылок на запланированную акцию протеста 21 мая. Ранее **Бахытжан Торегожина** публиковала посты о «земельном вопросе», и это также было использовано против неё в суде. Следует ещё раз отметить, что ни в одном из её постов не упоминалась акция протеста, запланированная на 21 мая. Однако в предъявленных правозащитникам административных обвинениях говорилось, что они активно участвовали или организовывали несанкционированные демонстрации, что является нарушением статьи 488 Кодекса об административных правонарушениях. **Бахытжан Торегожина** сказала Amnesty International, что она не ожидала, что её задержат за её публикации в социальной сети. Несмотря на то, что она поддерживала идею проведения демонстрации в связи с земельным вопросом, её не было в стране во время предыдущих протестов, и она не принимала участия в организации демонстраций 21 мая. Как сказала **Бахытжан Торегожина**: «В этих постах ничего такого не было, потому что я всё время помнила, что я должна быть осторожной, поскольку [власти] всегда связывают меня с любыми происходящими несанкционированными митингами».

Аресты и задержания 34 человек за их посты в Фейсбуке и других социальных сетях были, очевидно, направлены на сокрытие информации о запланированных на 21 мая демонстрациях, с тем чтобы помешать им пройти и напугать людей настолько, чтобы они не решились выйти на улицы.⁴² Двадцать первого мая полиция перекрыла подходы к главным площадям и улицам в Астане, Алматы и других больших и малых городах.⁴³ Людей, которые всё-таки попытались прийти на мирный протест, хватала полиция и на несколько часов задерживала в отделениях полиции, где у них снимали отпечатки пальцев и давали подписать показания о том, что они принимали участие в несанкционированном митинге. В Алматы⁴⁴ было задержано от 300 до 500 человек, в других городах – меньше.⁴⁵ Также были задержаны пятьдесят пять журналистов, которые

⁴¹ Интервью взято в Алматы 28 ноября 2016.

⁴² Это не первый случай, когда власти Казахстана применили «превентивное задержание» для того, чтобы остановить протесты, но впервые протестующих помещали под административный арест на продолжительный срок. В январе 2015 года были арестованы журналисты, которые ехали на митинг в Алматы в поддержку закрытого властями журнала «ADAM bol». Их привезли в местное полицейское отделение для того, чтобы «ознакомить их с законом», и вскоре выпустили.

⁴³ Более подробную информацию о подавлении «земельных протестов», см. Amnesty International «Казахстан: Чёрный день для свободы выражения мнений и свободы мирных собраний», <https://amnesty.org.ru/ru/2016-06-01-Kazakhstan/>.

⁴⁴ Эти оценки основаны на мониторинге, который осуществляли правозащитники 21 мая. По оценкам некоторых наблюдателей, в действительности в тот день в Алматы были задержаны по меньшей мере 1000 человек. См. Коалиция за право на мирные собрания в Казахстане, «Повсеместные нарушения прав человека в ходе попыток провести мирные протесты», 15 июня 2016 года, http://www.nhc.no/no/vart_arbeid/uttalelser/Widespread+Human+Rights+Abuse+amid+Attempts+to+Hold+Peaceful+Protests.b7C_wizOW8.ips (действующая ссылка на 30 января 2017).

⁴⁵ Аресты проводились в Астане, Караганде, Уральске, Актюбинске, Атырау, Костаное и Павлодаре. А. Гришин, «Битва за землю», Казахстанское Международное бюро по правам человека и соблюдению законности (КМБПЧИСЗ), 23 мая 2016, http://bureau.kz/novosti/sobstvennaya_informaciya/bitva_za_zemlyu (действующая ссылка на 23 мая 2016) (А. Гришин, «Битва за землю»).

освещали акции протеста.⁴⁶ Кроме того, люди сообщали, что они сталкивались с трудностями, когда пытались открыть Фейсбук или Google, а доступ к YouTube и Periscope был временно заблокирован, по-видимому, для того, чтобы помешать людям распространять информацию и загружать видеозаписи демонстраций или действий полицейских.⁴⁷ Радио Азаттык (Казахстанская редакция Радио «Свободная Европа»/ Радио «Свобода») также было временно заблокировано.⁴⁸

За несколько дней перед 21 мая и в сам этот день власти Казахстана преследовали и наказывали тех, кто осуществлял своё право на свободу выражения мнений, публикуя посты о запланированных демонстрациях в социальных сетях, и принимали меры по ограничению права на поиск и получение информации других жителей Казахстана. Эти посты в социальных сетях использовались против них в административных судах в качестве доказательства их участия в организации «несанкционированных» демонстраций. Такие меры дали понять, что правительство не допустит общественного протеста, будь то на улицах или в интернете.

⁴⁶ Адил соз, «21 мая было задержано 55 журналистов», 26 мая 2016, <http://www.adilsoz.kz/news/show/id/2047> (действующая ссылка на 1 июня 2016).

⁴⁷ А. Гришин, «Битва за землю».

⁴⁸ Радио «Свободная Европа»/Радио «Свобода»: «Казахстанские журналисты и активисты были задержаны, а сайты заблокированы», 21 мая 2016, <http://www.rferl.org/articleprintview/27748591.html> (действующая ссылка на 23 мая 2016). По-видимому, это была попытка не дать людям прочитать репортажи сети региональных корреспондентов.

5. УГОЛОВНОЕ ПРЕСЛЕДОВАНИЕ МИРНОГО ИНАКОМЫСЛИЯ В ИНТЕРНЕТЕ

Право на свободу выражения мнений, в том числе право искать, получать и распространять информацию, защищено Конституцией и законодательством Казахстана, а также в рамках обязательств Казахстана по международному праву. Тем не менее в 2015 и 2016 годах для того, чтобы заставить замолчать инакомыслящих и независимых критиков, власти Казахстана активно применяли две статьи Уголовного кодекса: «возбуждение социальной, национальной, родовой, расовой, сословной и религиозной розни» (статья 174) и «распространение заведомо ложной информации» (статья 274). Особенно показательны в этом отношении дело правозащитников и узников совести **Макса Бокаева** и **Талгата Аяна**.

УГОЛОВНОЕ ПРЕСЛЕДОВАНИЕ МАКСА БОКАЕВА И ТАЛГАТА АЯНА: ХРОНОЛОГИЯ СОБЫТИЙ

14 апреля 2016: Макс Бокаев обращается к городским властям города Атырау, западный Казахстан, за разрешением на проведение 24 апреля митинга в центре Атырау на площади им. Исатая и Махамбета.

18 апреля 2016: На встрече с городскими властями Талгату Аяну сообщают, что в выдаче разрешения на проведение митинга отказано на основании того, что площадь им. Исатая и Махамбета не входит в список «утверждённых мест» для проведения демонстраций.

14-19 апреля 2016: Макс Бокаев и Талгат Аян публикуют серию постов в Фейсбуке и в группе в WhatsApp, призывая людей выйти на демонстрацию 24 апреля.

24 апреля 2016: В Атырау на площади им. Исатая и Махамбета проходит демонстрация. Это первая демонстрация в связи с «земельным вопросом», и она проходит мирно. В ней принимает участие около 1000 человек.

Конец апреля – начало мая 2016: Мирные протесты распространяются по другим городам Казахстана.

6 мая 2016: Макс Бокаев и Талгат Аян обращаются к властям за разрешением на проведение митинга и концерта на площади им. Исатая и Махамбета 21 мая.

13 мая 2016: Власти отказывают в проведении митинга и концерта 21 мая снова на основании того, что площадь им. Исатая и Махамбета не входит в перечень «утверждённых мест» для проведения демонстраций.

17 мая 2016: 34 человека, в том числе Макс Бокаев и Талгат Аян, задержаны по статье 488 Административного кодекса («Нарушение законодательства Республики Казахстан о порядке организации и проведения мирных собраний, митингов, шествий, пикетов и демонстраций») и приговорены к административному аресту сроком на 15 суток.

21 мая 2016: В то время, как Макс Бокаев и Талгат Аян отбывают административный арест, им предъявляют уголовные обвинения за «пропаганду и публичные призывы к захвату и удержанию власти, а равно захват или удержание власти либо насильственное изменение конституционного строя Республики Казахстан» (статья 179 Уголовного кодекса – это обвинение было впоследствии снято), «возбуждение социальной, национальной, родовой, расовой, сословной или религиозной розни» (статья 174), «распространение заведомо ложной информации» (статья 275) и организация несанкционированных собраний и демонстраций (статья 400). Их переводят из спецприёмника для административно задержанных в изолятор временного содержания.

12 октября 2016: начинается суд над Максом Бокаевым и Талгатом Аяном в Суде №2 города Атырау. Судебный процесс не отвечает международным стандартам справедливого судебного разбирательства.⁴⁹

18 октября 2016: Максу Бокаеву стало плохо в зале суда, и ему вызывают «скорую помощь». Здоровье Макса Бокаева ухудшилось после того, как его поместили в изолятор временного содержания, поскольку там он не получал доступа к необходимому ему лечению хронического туберкулёза.

28 ноября 2016: Макса Бокаева и Талгата Аяна признают виновными по статьям 174, 274 и 400 Уголовного кодекса РК и приговаривают к пяти годам лишения свободы. Они обжалуют свои приговоры.

16 января 2017: назначена дата слушания дела по апелляции Макса Бокаева и Талгата Аяна.

⁴⁹ Нарушения права на справедливое судебное разбирательство: не всех наблюдателей допустили в зал суда, а адвокатам Макса Бокаева и Талгата Аяна отказали в ознакомлении с частью информации из материалов стороны обвинения в отношении подсудимых и не дали достаточно времени для ознакомления с материалами дела. Более подробную информацию см. Amnesty International, «Казахстан: Мирные демонстранты признаны виновными до суда: судебное преследование мирных демонстрантов Макса Бокаева и Талгата Аяна», EUR 57/5116/2016, Лондон, Amnesty International.

Обвинения,⁵⁰ выдвинутые в отношении **Макса Бокаева** и **Талгата Аяна**, лишь частично имеют отношение к их участию в «несанкционированном» митинге, который состоялся в городе Атырау 24 апреля 2016 года. Основная масса обвинений относится к их постам, сделанным на их собственных страницах в Фейсбуке и в группе в Фейсбуке, которую они вели, и к групповым сообщениям, посланным через зашифрованный мессенджер WhatsApp.⁵¹

Их обвинили в том, что они:

- публиковали заведомо «ложную информацию» в Фейсбуке о предложенных поправках к Земельному кодексу и о встречах с местными чиновниками для обсуждения их заявок на проведение митинга 24 апреля,
- использовали сообщения в WhatsApp и посты в Фейсбуке, чтобы призывать других принять участие в митингах 24 апреля и 21 мая (после того как местные власти уже официально отказали им в проведении митингов),
- использовали посты в Фейсбуке для того, чтобы критиковать политическую и социально-экономическую ситуацию в Казахстане и действия властей (которые суд классифицировал как отдельную социальную группу «власть», нуждающуюся в защите, согласно статье 174 Уголовного кодекса, для предотвращения социальной «розни»),
- публиковали в социальных сетях видеозаписи, снятые во время «несанкционированного» митинга 24 апреля.

В обвинительном акте утверждается, что эти действия вкупе с упорными попытками двух мужчин получить разрешение на проведение митингов 24 апреля и 21 мая (разрешение, которое в обоих случаях им не было дано под тем произвольным предлогом, что площадь, где они хотели провести митинг, не была «утверждена» для демонстраций) являлись кампанией по «дестабилизации общественно-политической обстановки, нарушению общественного порядка и безопасности».⁵²

Amnesty International считает, что **Макс Бокаев** и **Талгат Аян** являются узниками совести, и их привлекли к уголовной ответственности исключительно за осуществление их прав на свободу выражения мнений и мирных собраний. Их приговоры должны быть отменены, сами они должны немедленно и безоговорочно выйти на свободу.

Дело **Макса Бокаева** и **Талгата Аяна** - это не первый случай, когда власти связывают использование социальных сетей с обвинением в «возбуждении социальной, национальной, родовой, расовой, сословной или религиозной розни» (статья 174). В начале 2016 года **Ермек Нарымбаев** и **Серикжан Мамбеталин** были приговорены к трём и двум годам лишения свободы соответственно (сроки сокращены по апелляции) за публикацию на своих страницах в Фейсбуке выдержек из неопубликованной книги, которая признана очерняющей казахский народ. Ранее оба активно критиковали президента Назарбаева.⁵³ **Сакен Байкенов**, член инициативной группы «Антигептил» (которая выступает против запусков с космодрома «Байконур» на территории Казахстана российских ракет-носителей «Протон-М», использующих крайне токсичное гептиловое топливо), был осуждён на два года «ограничения свободы» за посты в Фейсбуке.⁵⁴ **Татьяна Шевцова-Валова** была осуждена на четыре года условно за публикации в Фейсбуке, в которых

⁵⁰ Полный список обвинений, выдвинутых против Макса Бокаева и Талгата Аяна, содержится в Обвинительном акте от 25 сентября 2016 года, находится в распоряжении AI.

⁵¹ Мессенджер WhatsApp объявил о введении сквозного шифрования в апреле 2016 года. Блог WhatsApp, «Сквозное шифрование», 5 апреля 2016, <https://blog.whatsapp.com/10000618/endoencryption> (действующая ссылка на 13 декабря 2016); WhatsApp FAQ, «Сквозное шифрование», <https://www.whatsapp.com/faq/en/general/28030015> (действующая ссылка на 13 декабря 2016).

⁵² Обвинительный акт от 25 сентября 2016, с.9.

⁵³ Джоанна Лиллис, «Казахстан: Власти посадили в тюрьму ещё двух активистов», Eurasianet, 22 января 2016, <http://www.eurasianet.org/print/76946> (действующая ссылка на 28 января 2016).

⁵⁴ Р. Ботайулы, «Обвиняемого в «разжигании розни» в Facebook'e арестовали», Радио Азаттык, 10 марта 2016, <http://rus.azattyq.org/a/saken-baykenov-arest-sud-astana/26891156.html> (действующая ссылка на 21 ноября 2016); Р. Ботайулы, «Сакен Байкенов осуждён на два года ограничения свободы», Радио Азаттык, 13 апреля 2016, <http://rus.azattyq.org/a/26953332.html> (действующая ссылка на 21 ноября 2016).

поддерживала идею включения Казахстана в состав Российской Федерации и использовала выражение, которое власти сочли уничижительным названием казахов.⁵⁵ Все они были осуждены по статье 174 Уголовного кодекса.

В других случаях власти также использовали статью 274 Уголовного кодекса, «распространение заведомо ложной информации», для подавления критики и инакомыслия в социальных сетях, опять же нарушая право на свободу выражения мнений и право искать, получать и распространять информацию. В отношении **Елены Семёновой**, члена Национального превентивного механизма (НПМ⁵⁶) Казахстана и Общественной наблюдательной комиссии (ОНК⁵⁷) в своём регионе, в конце 2015 года было начато уголовное расследование по статье 274 после того, как она опубликовала в социальной сети информацию о случаях жестокого обращения, с которыми она столкнулась во время своих посещений тюрем. Несмотря на то, что **Елена Семёнова** в результате так и не была привлечена к уголовной ответственности, уголовное расследование стало предупреждением для остальных членов НПМ и местных ОНК, что члены этих органов могут подвергнуться уголовному преследованию за использование социальных сетей для того, чтобы сообщить общественности о случаях пыток и других видов жестокого обращения, с которыми они сталкиваются.

⁵⁵ New Times, «За разжигание межнациональной розни осуждена алматинка Шевцова-Валова» 31 марта 2015, <http://newtimes.kz/obshchestvo/item/13009-za-razzhiganie-mezhnatsional%C2%AD> (действующая ссылка на 27 апреля 2016).

⁵⁶ НПМ – орган, осуществляющий мониторинг условий тюремного заключения под эгидой Уполномоченного по правам человека. НПМ осуществляет мониторинг условий содержания в тюрьмах и других местах заключения, а также в некоторых государственных учреждениях, например, в детских домах, в соответствии с Факультативным протоколом к Конвенции ООН против пыток.

⁵⁷ ОНК – это гражданский общественный наблюдательный механизм, осуществляющий мониторинг мест лишения свободы.

6. ЗАКРЫТИЕ СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЕЙ КАК ПРОСТРАНСТВА ДЛЯ НЕЗАВИСИМОЙ ЖУРНАЛИСТИКИ

С 2012 года власти закрыли десятки независимых СМИ, в том числе новостные сайты, работавшие исключительно в интернете или в качестве интернет-сайтов печатных изданий. Это произошло после освещения национальными СМИ беспорядков в Жанаозене в конце 2011 года,⁵⁸ когда полиция использовала чрезвычайные полномочия для арестов или задержаний журналистов.⁵⁹ В результате сегодня в Казахстане практически не осталось независимых печатных или интернет СМИ. Все главные теле- и радиокомпании контролируются государством, или ими владеют члены семьи президента Назарбаева, а также близкие к нему лица.⁶⁰

В ноябре 2012 года городская прокуратура Алматы возбудила дело о закрытии восьми печатных средств массовой информации и 23 сайтов, принадлежащих одной медиа-группе, а также ещё одной газеты и её сайтов, и двух независимых интернет-телеканалов. Прокуратура обвинила их в «экстремизме», «разжигании социальной розни» и в том, что они представляют угрозу национальной безопасности, в связи с их репортажами о событиях в Жанаозене. На тот момент они составляли большую часть всех независимых СМИ Казахстана, большинство из которых было впоследствии закрыто.⁶¹ Среди них было авторитетное издание «Республика», а также входившее

⁵⁸ В ходе столкновений с демонстрантами в городе Жанаозен 16 декабря 2011 года (День независимости Казахстана) полиция применяла оружие. Четырнадцать человек были убиты и сотни арестованы и подверглись пыткам и другим видам жестокого обращения. См. Amnesty International, «Всё по-старому: рутинное применение пыток и других видов жестокого обращения в Казахстане», EUR 57/001/2013, Лондон, Amnesty International.

⁵⁹ Freedom House, Свобода в мире 2016: Казахстан, <https://freedomhouse.org/report/freedom-world/2016/kazakhstan> (действующая ссылка на 9 ноября 2016) (Freedom House, Свобода в мире 2016: Казахстан).

⁶⁰ Freedom House, Казахстан: Свобода печати 2016, <https://freedomhouse.org/report/freedom-press/2016/kazakhstan> (действующая ссылка на 13 января 2017).

⁶¹ Amnesty International, «Нарушения прав человека в Казахстане: злоупотребление властью и ущемление свобод: представление доклада Amnesty International в рамках Универсального периодического обзора ООН, октябрь-ноябрь 2014», EUR 57/001/2014, Amnesty International, Лондон, с.4. см.: <https://www.amnesty.org/en/documents/eur57/001/2014/en/> (Amnesty International, «Нарушения прав человека в

в её структуру издание «Голос Республики».⁶² Два года спустя была закрыта другая независимая газета «Assandi Times» на основании того, что она была структурной частью «Республики».⁶³ С тех пор журналисты, работавшие в «Республике», продолжали получать угрозы и подвергаться преследованиям, в последний раз в декабре 2015 года, когда сотрудники полиции обыскали в Алматы офисы независимого новостного интернет-издания «Nakanune.kz» и дома журналистки **Гузьяль Байдалиновой** (владелицы сайта) и **Юлии Козловой**, которая писала для сайта. Несколько журналистов, писавших для «Nakanune.kz», ранее работали в «Республике». **Гузьяль Байдалинова** была арестована по статье 274 Уголовного кодекса за «распространение заведомо ложной информации», после того как издание опубликовало статьи о деятельности банка «Казкоммерцбанк», связав его с коррупцией в строительной отрасли, и после того как ранее в том же году «Казкоммерцбанк» подал в суд иск за клевету на это издание.⁶⁴ **Юлия Козлова** была арестована за хранение наркотиков. В феврале 2016 года Юлию Козлову оправдали,⁶⁵ а в мае 2016 года **Гузьяль Байдалинова** была признана виновной по статье 274 и осуждена на 1,5 года лишения свободы (в результате апелляции в июле реальный срок заменён на условный).⁶⁶

В других случаях независимые СМИ закрывались за незначительные нарушения, например, за превышение официально указанного тиража или за временную приостановку выпуска издания без уведомления властей.⁶⁷

Стремясь продолжить свою важную журналистскую работу наперекор преследованиям и запугиваниям со стороны властей, некоторые независимые издания и их журналисты вели страницы в социальных сетях после того, как их печатные издания и/или новостные порталы были закрыты, публикуя новости, а также текущую информацию о заведённых против них делах. Таким образом, социальные сети играли в Казахстане роль жизненного пространства для независимой журналистики. Но, как демонстрирует случай журнала «ADAM», сейчас власти решили прикрыть и это пространство, в очередной попытке отрезать доступ пользователям интернета и широкой общественности к важным источникам информации.

ЗАКРЫТИЕ ЖУРНАЛОВ «ADAM» И «ADAM BOL»: ЗАПРЕЩЕНЫ КАК В ИНТЕРНЕТЕ, ТАК И ВНЕ ЕГО

Районный суд города Алматы 20 ноября 2014 года вынес постановление о закрытии журнала «ADAM bol» по соображениям национальной безопасности, после того как в нём было опубликовано интервью с высказываниями, касающимися текущего конфликта в Украине. Судебное постановление было вынесено по запросу городских властей Алматы на основании того, что данный материал является «пропагандой войны» и нарушает статью 20 Конституции. Апелляция на решение о закрытии журнала была отклонена в феврале 2015

Казахстане»); Комитет по защите журналистов, «В Казахстане новостным СМИ предъявлены обвинения в экстремизме», 28 ноября 2012, <https://cpj.org/2012/11/in-kazakhstan-news-outlets-face-charges-of-extremi.php> (действующая ссылка на 21 ноября 2016) (Комитет по защите журналистов, «В Казахстане новостным СМИ предъявлены обвинения в экстремизме»).

⁶² Комитет по защите журналистов, «В Казахстане новостным СМИ предъявлены обвинения в экстремизме».

⁶³ Комитет по защите журналистов, «Власти Казахстана закрыли ещё одну газету», 3 апреля 2014, <https://cpj.org/2014/04/kazakh-authorities-shut-down-another-newspaper.php> (действующая ссылка на 21 ноября 2016).

⁶⁴ Freedom House, Свобода в мире 2016: Казахстан.

⁶⁵ П. Троценко, «Журналистка Юлия Козлова полностью оправдана», Власть, 29 февраля 2016, <https://vlast.kz/novosti/16030-zurnalistska-ulia-kozlova-polnostu-opravdana.html> (действующая ссылка на 26 апреля 2016).

⁶⁶ Радио Азаттык, «Суд Казахстана заменил реальный срок заключения журналистки на условный», 12 июля 2016, <http://www.rferl.org/a/kazakhstan-court-suspends-journalist-jail-sentence/27854018.html> (действующая ссылка на 21 ноября 2016).

⁶⁷ См. Amnesty International, «Нарушения прав человека в Казахстане», с.4.

ДУМАЙ ПРЕЖДЕ, ЧЕМ ПОСТИТЬ:
УНИЧТОЖЕНИЕ ПРОСТРАНСТВА СВОБОДЫ ВЫРАЖЕНИЯ МНЕНИЯ В СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЯХ В КАЗАХСТАНЕ

года, в результате чего Городской суд Алматы распорядился об окончательном его закрытии.
68

Вскоре после этого редактор «ADAM bol» начал издавать следующее издание под названием «ADAM». Городские власти Алматы незамедлительно приступили к закрытию «ADAM». Двадцать пятого сентября 2015 года административный суд Алматы вынес постановление о трёхмесячной приостановке выпуска и распространения «ADAM» на основании того, что «ADAM» был зарегистрирован как издание, выходящее на казахском и русском языках, а издавался только на русском.⁶⁹

После постановления о трёхмесячном запрете на выпуск «ADAM» продолжал публиковать свои материалы на своей странице в Фейсбуке. В ответ на это 8 октября прокурор Медеуского района снова обратился в суд на основании того, что «ADAM» нарушает запрет, публикуя журналистские материалы на своей странице в Фейсбуке, так как печатное издание, интернет-страница и страница в Фейсбуке – всё это одна и та же организация, и что главный редактор Аян Шарипбаев должен был попытаться заново зарегистрировать СМИ, если он хотел продолжать «публиковать» «ADAM» в Фейсбуке. «ADAM» был закрыт окончательно постановлением суда на основании того, что он продолжал незаконно публиковать материалы на своей странице в Фейсбуке.⁷⁰

⁶⁸ Global Freedom of Expression project, «Дело ADAM bol, независимого журнала в Казахстане», Колумбийский университет, Нью-Йорк, <https://globalfreedomofexpression.columbia.edu/cases/adam-bol/> (действующая ссылка на 21 ноября 2016).

⁶⁹ ОБСЕ, «Представитель ОБСЕ выражает обеспокоенность в связи с недавними событиями, касающимися свободы СМИ в Казахстане», 25 сентября 2015, <http://www.osce.org/fom/185401> (действующая ссылка на 21 ноября 2016); Адил Соз, ««Единое СМИ» журнал ADAM закрыт решением суда по иску прокуратуры», 22 октября 2015, <http://www.adilsoz.kz/news/show/id/1869> (действующая ссылка на 4 ноября 2015).

⁷⁰ Адил Соз, ««Единое СМИ» журнал ADAM закрыт решением суда по иску прокуратуры», 22 октября 2015, <http://www.adilsoz.kz/news/show/id/1869> (действующая ссылка на 4 ноября 2015).

7. САМОЦЕНЗУРА

Применение административных арестов и уголовных наказаний за разжигание «розни» и распространение «ложной информации» в отношении лиц, открыто высказывающих своё мнение и выражающих несогласие с политикой правительства в социальных сетях, имеет далеко идущие последствия для права на свободу выражения мнений в Казахстане. Оно показывает, что власти в Казахстане постоянно отслеживают переписку в социальных сетях, в том числе переписку, которая считается зашифрованной, и это оказывает негативное влияние на тех, кто, возможно, тоже хотел бы выражать свои мнения и взгляды. Пользователи социальных сетей теперь опасаются высказывать своё мнение в интернете, даже когда это мнение не имеет отношения к разжиганию «розни» или распространению «ложной информации»,⁷¹ и не нарушает никаких других норм уголовного или административного законодательства.

После того как **Бахытжан Торегожину** задержали, в соответствии с Кодексом об административных правонарушениях, она стала с большей осторожностью относиться к тому, что она публикует в интернете. Как она объяснила Amnesty International:

После этого случая я начала ещё больше себя контролировать, поскольку теперь я точно знаю, что если будут какие-нибудь попытки провести публичные собрания, то власти обвинят меня в подстрекательстве к ним. Это вынуждает меня быть осторожной и внимательной. Теперь перед тем как что-нибудь опубликовать в Фейсбуке, я пытаюсь прочесть это их глазами. Читать пост их глазами – это значить понимать, можно ли этот текст посчитать призывом к «антиобщественным» действиям, «нарушающим мирный порядок и стабильность», как они это называют.⁷²

Как заметила **Бахытжан Торегожина**, её задержание (и ещё 33 людей, задержанных по делу об административном нарушении в преддверии 21 мая 2016 года) послужило серьёзным предупреждением для других, одной из причин, приведших к «всепроникающей атмосфере самоцензуры в интернете».⁷³

Конечно, люди дважды подумают, прежде чем опубликовать что-нибудь в социальных сетях. Они боятся быть откровенными в социальных сетях. Они понимают, что можно угодить в тюрьму на 15 дней за какой-нибудь пост. Или перепост. И люди начинают думать о том, действительно ли они хотят так рисковать за право сказать то, что они думают.⁷⁴

Использование уголовных и административных обвинений в отношении тех, кто в социальных сетях выражает свои взгляды, также, как представляется, ведет к тому, что работодатели поощряют самоцензуру в интернете среди своих сотрудников, а университеты - среди студентов. Многих молодых людей, которые учатся или начинают

⁷¹ Freedom House, Свобода в интернете 2015: Казахстан.

⁷² Интервью взято в Алматы 28 ноября 2016.

⁷³ Freedom House, Свобода в интернете 2015: Казахстан.

⁷⁴ Интервью взято в Алматы 28 ноября 2016.

свою трудовую жизнь, угроза быть исключёнными из университета или уволенными с работы удерживает от свободного самовыражения в социальных сетях.

ФАРИЗА ОСПАН: «САМОЦЕНзуРА В СОЦСЕТАХ ... ОПРЕДЕЛЁННО ЕСТЬ И РАСПРОСТРАНЕНА».⁷⁵

Фаризе Оспан 22 года, в 2016 году она закончила университет в Алматы. Она активно пользуется такими социальными сетями, как Фейсбук, ВКонтакте и Инстаграм. В конце мая 2016 года Фаризу уволили из международной компании, занимающейся IT дистрибуцией, где она работала корпоративным блогером, после того как она опубликовала серию постов в разных социальных сетях. Она рассказала Amnesty International о том, что произошло:

Я не знаю точно, какой именно пост стал причиной моего увольнения, так как их было несколько. Я опубликовала ВКонтакте мнение Досыма Сатпаева о демонстрациях в связи с Земельным кодексом, а также фотографию в Инстаграме, которую я сделала 21 мая, с моими собственными размышлениями об этом вопросе. Под постом в Инстаграме было много негативных комментариев от моих читателей. В рамках своей работы в Молодёжной информационной службе (МИСК), где я координатор волонтеров, я должна была участвовать в подготовке к тренингу для молодёжи по правам человека, который должен был пройти 21 мая в Алматы. Когда пошли слухи о митинге 21 мая, всё больше и больше людей, которые должны были участвовать в тренинге, начали отказываться от участия, так что я написала об этом в Фейсбук. Я написала о том, как мы с коллегами из МИСК по дороге на тренинг по правам человека 21 мая видели, что происходило на улицах; нам говорили идти домой, а то плохо будет. Два дня спустя, 23 мая, я также в Фейсбук прокомментировала заявление министра культуры и спорта, которое меня невероятно разозлило и расстроило.

Думаю, что именно эти три поста, следовавшие один за другим, и стали причиной моего увольнения.

Тридцать первого мая мне написал руководитель и сообщил о том, что я уволена. Он сказал, что это касается не работы, а моей «социально-политической позиции и активности в соцсетях». В компанию поступила, как сказал мой начальник, «достаточно серьёзная жалоба» по поводу моих «антиправительственных высказываний» в Фейсбук, и они опасались, что это может отрицательно сказаться на компании.

Это было для меня большим шоком. Лучше бы меня уволили, сказав, что им не нравится, как я работаю, чем узнать, что я не имею права выразить свою позицию.

Все мои родственники и друзья были удивлены и расстроены случившимся. Мама боялась того, что университет может в последний момент не дать мне диплом. Все советовали больше такое в соцсетях не писать. Иначе в будущем могут быть последствия и посерьёзнее.

Самоцензура в соцсетях среди пользователей моего возраста определённо есть и распространена. Мало кто пишет на политические темы, и единицы пишут правдиво. Самоцензуре подвергается контент о политических событиях в стране, о работе президента, депутатов. Никто не решается открыто критиковать действия властей, даже не критиковать, а выразить свою точку зрения, просто сказать, что думает.

⁷⁵ Интервью взято по электронной почте в ноябре 2016.

Фариза Оспан отличается от других тем, что она была готова рассказать о том, что с ней случилось и о самоцензуре. Amnesty International попыталась провести небольшой опрос среди пользователей социальных сетей в Казахстане, посвящённый проблеме самоцензуры, но респонденты не были готовы дать подробные ответы на вопросы или разрешить себя цитировать.

8. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Как показано в этом брифинге, в 2015 и 2016 году жители Казахстана подвергались судебным преследованиям или другим санкциям за мирное осуществление своих прав на свободу выражения мнений и мирных собраний, в том числе за выражение своих взглядов в социальных сетях или использование социальных сетей для организации или выражения поддержки мирным собраниям. Предупреждение от властей представляется очевидным: те, кто в социальных сетях открыто выступает против властей и их действий, привлекает внимание к нарушениям прав человека или организует мирные протесты, подвергнутся репрессиям. Получается, что та лёгкость, с которой власти могут отслеживать и фиксировать высказывания, сделанные онлайн, а также использовать их в качестве документальных свидетельств в суде, означает, что сегодня для тех, кто открыто выступает в интернете в Казахстане, угроза преследований, по всей видимости, даже возрастает.

Казахстан должен выполнять свои обязательства по поощрению прав на свободу выражения мнений и мирных собраний, согласно международному праву и Конституции. Власти Казахстана должны прекратить использовать Административный и Уголовный кодексы для того, чтобы заставлять замолчать критиков, открыто высказывающих своё мнение, как в интернете, так и вне его.

9. РЕКОМЕНДАЦИИ

ВЛАСТЯМ КАЗАХСТАНА:

- Немедленно и безоговорочно освободить правозащитников и узников совести Макса Бокаева и Талгата Аяна и снять с них все обвинения.
- Гарантировать, что система уголовного правосудия и административные меры не используются для запугивания или преследования правозащитников, журналистов и других людей за мирное осуществление прав на свободу выражения мнений и мирных собраний.
- Внести существенные изменения в статью 174 Уголовного кодекса, чтобы это положение, направленное на борьбу с пропагандой ненависти и дискриминации, было сформулировано точно в соответствии со статьей 19(3) МПГПП, и чтобы оно незаконно не ограничивало свободу выражения мнений.
- Отменить статью 274 Уголовного кодекса, которая устанавливает уголовную ответственность за «[распространение] заведомо ложной информации».
- Отменить статью 400 Уголовного кодекса, которая устанавливает уголовную ответственность за оказание содействия «незаконным» собраниям, в том числе путём предоставления «средств связи».
- Уважать и защищать право на свободу выражения мнений всех лиц в Казахстане, в том числе на онлайн-форумах, таких как социальные сети.
- В полном объёме выполнить рекомендации из доклада Специального докладчика ООН по вопросу о поощрении права на свободу мирных собраний и объединений (A/HRC/29/25/add.2).
- Выполнить рекомендации Комитета ООН по правам человека, непосредственно касающиеся свободы выражения мнений (пункт 50), из заключительных замечаний ко Второму периодическому докладу Казахстана (CCPR/C/KAZ/CO/2).
- Выполнить рекомендации УПО по Казахстану, относящиеся к свободе мирных собраний.

МЕЖДУНАРОДНОМУ СООБЩЕСТВУ:

- Включить права человека, а именно обязательства в отношении соблюдения, защиты и обеспечения осуществления прав на свободу выражения мнений и мирных собраний, в повестку всех двусторонних встреч с властями Казахстана и призвать власти Казахстана привести свои законы, политику и практику в полное соответствие с их международными обязательствами в области прав человека.
- Гарантировать, что права человека, в частности права на свободу выражения мнений и мирных собраний включены в повестку всех соответствующих многосторонних встреч с участием Казахстана, и принять резолюции, в которых соответствующим образом настоятельно призвать власти Казахстана привести свои законы, политику и практику в полное соответствие с его международными обязательствами в области прав человека.

ЕС И ГОСУДАРСТВАМ-ЧЛЕНАМ:

- Гарантировать, что Делегация ЕС в Казахстане и все представительства государств-членов ЕС в стране в полной мере выполняют «Руководящие принципы ЕС в отношении правозащитников», в том числе ведут мониторинг судебных разбирательств и посещают правозащитников, которые были заключены в тюрьму за свою правозащитную деятельность.

ГОСУДАРСТВАМ-УЧАСТНИКАМ ОБСЕ:

- Рассмотреть возможность использования Московского механизма для создания специальной миссии из независимых экспертов для изучения нарушений прав на свободу выражения мнений и мирных собраний в Казахстане.

**AMNESTY
INTERNATIONAL —
ВСЕМИРНОЕ
ДВИЖЕНИЕ В ЗАЩИТУ
ПРАВ ЧЕЛОВЕКА.
КОГДА
НЕСПРАВЕДЛИВОСТЬ
ПРОИСХОДИТ С
ОДНИМ ЧЕЛОВЕКОМ
— ЭТО КАСАЕТСЯ ВСЕХ
НАС.**

СВЯЗАТЬСЯ С НАМИ

info@amnesty.org

+44 (0)20 7413 5500

УЧАСТВУЙТЕ В
ОБСУЖДЕНИИ

www.facebook.com/AmnestyGlobal

[@AmnestyOnline](https://twitter.com/AmnestyOnline)

ДУМАЙ ПРЕЖДЕ, ЧЕМ ПОСТИТЬ:

УНИЧТОЖЕНИЕ ПРОСТРАНСТВА ДЛЯ СВОБОДЫ ВЫРАЖЕНИЯ МНЕНИЯ В СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЯХ В КАЗАХСТАНЕ

В 2015 и 2016 годах права на свободу выражения мнений и мирных собраний в Казахстане снова оказались под угрозой. Власти методически «закрывают» пространство социальных сетей, где жители Казахстана могут осуществлять своё право на выражение критических мнений, где они могут искать и получать разнообразную информацию из различных источников и организовывать мирные протесты.

Власти Казахстана применяли административные и уголовные санкции в отношении тех, кто использует социальные сети для распространения информации о мирных демонстрациях против новых, непопулярных законов или для критики государственной политики. Например, правозащитники и узники совести **Макс Бокаев** и **Талгат Аян** были привлечены к уголовной ответственности и посажены в тюрьму на пять лет за планы организовать мирные демонстрации. Власти также использовали законодательное право, чтобы закрыть или временно заблокировать доступ к личным страницам, которые используются для публикации материалов.

На сегодня, уголовные и административные санкции применялись лишь в отношении немногих пользователей социальных сетей. Однако, само их применение оказывает серьёзное негативное влияние на свободу выражения мнений в Казахстане, заставляя людей заниматься «самоцензурой» в интернет-сообществе.

Казахстан должен выполнять свои обязательства и поощрять права на свободу выражения мнений и мирных собраний согласно международному праву и Конституции. Власти Казахстана должны прекратить использовать Административный и Уголовный кодексы для того, чтобы заставить замолчать критиков, открыто высказывающих своё мнение, как в интернете, так и вне его.